

— Где ты был... — Герхард, выскочивший навстречу вернувшемуся сыну, бессознательно проглотил оставшиеся слова, которые собирался произнести.

Он запоздало вспомнил, что в семье состоялся разговор, и они решили, что просто примут оправдание Юджина за его отъезд, не спрашивая никаких подробностей, когда юноша вернётся.

В конце концов, мужчина просто сказал: ...Тебе идёт это выражение.

— А? — юноша поднял бровь.

— Юджин, — серьёзно сказал Герхард. — Как твой отец, я слабее тебя и являюсь человеком малозначительным. Единственное, что я сделал особенного в своей жизни, это то, что ты мой сын.

Юноша спросил в замешательстве: Что ты хочешь сказать?

— Когда я впервые услышал, что ты сбежал... я был крайне обеспокоен, но как твой отец, я доверяю тебе, мой сын. Думать, что ты уходишь, чтобы найти себя... хаха. Возможно, у тебя уже была церемония совершеннолетия, но, похоже, ты наконец-то стал по-настоящему взрослым, — с гордостью сказал отец.

Хотя он не планировал произносить эти слова, когда он наконец закончил говорить, сердце Герхарда словно сжалось от гордости. Слезы навернулись ему на глаза, когда он посмотрел в лицо своего сына, который теперь стал совсем взрослым мужчиной.

Хватать!

У Юджина было смущённое выражение лица, но он не пытался избежать внезапных объятий отца.

Хлоп, хлоп, хлоп.

Ламан и Нина, стоявшие за Герхардом, начали хлопать, увлечшись атмосферой.

Во время этого короткого возвращения в особняк Юджин больше всего беспокоился о том, что может столкнуться с Кармен Лайонхарт, но, к счастью, оказалось, что женщина сейчас в отъезде.

Хотя никто не знал наверняка, побудило ли её к этому письмо, оставленное Юджином, Кармен покинула особняк вместе со своей ученицей Сиэль и оруженосцем Дезрой, чтобы сопровождать своих рыцарей в поездке.

«Это к счастью», — подумал юноша с некоторым облегчением.

Он мог бы оставить письмо, полагая, что Кармен поверит его оправданиям, но у Юджина не было желания вести с женщиной долгий разговор о своём путешествии и новом "я", которое он якобы обрёл.

— На мой взгляд, сэр Юджин, ты чрезвычайно похож на леди Кармен. Ты не желаешь общаться с леди Кармен, потому что чувствуешь сильное родство с ней. Однако ты упорно сопротивляешься признать этот факт, поэтому вместо этого ты демонстрируешь классический случай ненависти к себе, — внесла свою лепту Мер со своим совершенно необязательным психоанализом.

— Ты что, спятила? — выругался юноша.

— Говорят, что из двух отрицаний получается одно положительное, — мудро ответил девочка-фамильяр. — Тот факт, что ты бросаешь в меня проклятия и злишься, означает, что мои слова попали в точку, сэр Юджин.

Юноша прорычал: Да что ты говоришь?

— Сэр Юджин, я знаю, что ты действительно прилагаешь много усилий, чтобы придумать классные названия для своих техник. Я также знаю, что всякий раз, когда ты создаёшь новую технику, тебе приходится долго думать, стоит ли давать ей название. И хотя тебе очень нравятся названия техник, над которыми ты долго думал, я знаю, что ты не решаешься произнести их вслух, потому что боишься насмешек со стороны окружающих.

Пока девочка-фамильяр продолжала говорить, брови юноши начали дрожать от ярости.

— Однако иногда ты бессознательно произносишь вслух названия своих техник, сэр Юджин. Всякий раз, когда это происходит, ты делаешь вид, что удивлён, но ты всё равно находишь время, чтобы изучить реакцию на это название со стороны своего окружения. Тебе может не нравиться леди Кармен, потому что ты считаешь, что она не соответствует своему возрасту, но ты всё равно чувствуешь себя хорошо, когда слышишь, как леди Кармен хвалит твои техники за то, что они крутые.

Юноша слабо заикался: Заткнись.

— Я очень хорошо понимаю тебя, сэр Юджин. Это значит, что только я понимаю дилеммы, через которые ты проходишь, — сказала Мер, пожав плечами и торжествующе улыбнувшись.

Хотя от этого зрелища кулаки юноши задрожали от гнева, он всё же сдержался, чтобы не стукнуть девочку-фамильяра по голове.

— Твои кулаки дрожат, сэр Юджин. Поскольку ты не можешь должным образом опровергнуть мои слова, ты думаешь подавить меня необоснованным актом насилия? — обвинила Мер, надувшись.

Зачем он вообще пытался сдерживать себя? Юджин быстро передумал и стукнул девочку по голове.

— Ай-ай! Видишь, что я имею в виду! Это насилие - лишь доказательство того, что мои слова верны! — вскричала Мер.

Не сказав больше ничего, юноша просто начал уходить.

Иватар, которому сообщили о возвращении Юджина, уже ждал в гостиной, но юноша не сразу направился туда.

Поскольку он вернулся через месяц после внезапного исчезновения, Юджин счёл правильным сначала поприветствовать Патриарха Гилеада.

— Тебе идёт это выражение лица. — Могли ли они заранее договориться сказать одно и то же? Гилеад сказал то же самое, что и Герхард, и похлопал Юджина по плечу: Ты вернулся один?

— Да, — ответил юноша.

— А как же заместитель епископа Кристина?

— У неё были дела, поэтому мы ненадолго расстались.

Ансилла смотрела на Юджина с наполовину подозрительным, наполовину настороженным выражением в глазах. Поскольку юноша каждый раз, когда покидал поместье и возвращался, приводил с собой кого-нибудь домой, Ансилле показалось странным, что на этот раз он вернулся один.

— Слышал ли ты причину, по которой Иватар Джахав пришёл искать меня? — спросил юноша.

— Мы спрашивали его, но он не дал нам ответа, — ответил Патриарх. — Он сказал, что это нужно обсуждать с тобой, а не с кланом Лайонхарт.

Выражение лица Гилеада было подозрительным, но Юджин не удивился словам Иватара. В первую очередь, когда он покидал тропический лес Самар, Иватар проявил большой интерес к Юджину лично, а не к клану Лайонхарт.

«Не может быть, чтобы он проделал такой долгий путь только для того, чтобы поболтать... может быть, ему нужно попросить об одолжении меня лично?» — подумал юноша.

Он получил некоторую помощь от туземцев, когда покинул лес Самар.

Возможно, всё было бы иначе, если бы Юджин и Кристина были одни. Но когда они пытались благополучно выбраться из глубин тропического леса с более чем сотней эльфов в придачу, если бы Иватар и племя Зоран не вызвались служить им в качестве сопровождающих, это было бы очень неприятно во многих отношениях.

Юноша прибыл в гостиную главного дома.

Когда Юджин открыл дверь и шагнул внутрь, Иватар Джахав, наследник племени Зоран, встал, чтобы поприветствовать его: Юджин Лайонхарт.

Пока мужчина стоял, голова и взгляд юноши поднимались вверх, следуя за ним.

— ...Ха... — удивлённо выдохнул Юджин.

Юноша тоже не был коротышкой, но телосложение Иватара превосходило все обычные стандарты. Он был даже выше, чем рослый Король зверей Аман Рур.

«Он похож на Молона.... Раз он король, то у этого ублюдка Молона должно было быть несколько наложниц», — злобно заключил Юджин.

Кровная линия Молона могла каким-то образом распространиться на Самар и послужить корнем для племени Зоран. Юджин всерьёз задумался о возможности такого развития событий, глядя на гиганта Иватара.

Тем не менее, между Иватаром и Молоном существовало принципиальное различие.

Казалось, Иватар всё ещё заботился о таких вещах, как здравый смысл и манеры. Он был одет в аккуратную официальную одежду, которую носят дворяне из городов, а не соплеменники, но его тело было таким громадным и мускулистым, что Юджин ощутил сильное чувство несоответствия, увидев его в этой официальной одежде.

— Прошло два года. Я слышал новости о тебе даже в Тропическом Лесу, — вежливо начал Иватар.

— Действительно ли слухи распространились так далеко? — спросил юноша.

— Зоран - не закрытое племя, — объяснил гигант. — Наоборот, мы активно принимаем и обмениваемся контактами с внешним миром.

Лицо Иватара было цвета жжёной меди, но белые зубы сверкали между искривлёнными губами, когда он улыбался.

— Я отправил письмо заранее, но, хотя я ждал некоторое время, ответа не последовало. Я знаю, что это не слишком вежливо, но у меня свои обстоятельства, поэтому я не мог позволить себе ждать ответа дольше. Приношу свои извинения, — наследник великого племени легко склонил голову и извинился.

Видя такое проявление здравого смысла и воспитанности, Юджин был вынужден пересмотреть свои прежние выводы о родословной Иватара.

«Похоже, что он действительно не из рода Молона».

Юноша медленно покачал головой, присаживаясь на диван: Поскольку я был вдали от особняка, ничего не поделаешь. Нет необходимости извиняться.

— Спасибо за эти слова, — сказал мужчина с ещё одной широкой улыбкой, садясь напротив Юджина.

Юноша перешёл к делу: Итак, с какой стати ты меня ищешь? Ну... Я сказал, что буду рад принять тебя как гостя, если ты когда-нибудь приедешь. Но должна же быть другая причина, чтобы ты искал меня после целых двух лет, верно? Не может быть, чтобы ты пришёл сюда только потому, что хочешь, чтобы к тебе относились как к гостю.

— Если бы это было возможно, я бы очень хотел, чтобы именно это стало причиной моего приезда сюда. Со своей стороны, я хотел постепенно установить дружеские отношения между нами, чтобы мы могли развивать долгосрочные дружеские отношения. — Иватар смахнул улыбку и серьёзно посмотрел на Юджина, продолжая: Позвольте мне сказать заранее. Строго говоря, то, что я собираюсь сказать тебе с этого момента, не имеет никакого отношения к моей просьбе.

Юджин кивнул: Как я и думал, ты действительно искал меня, поскольку у тебя есть ко мне просьба.

— Это правда, но у меня нет намерения насильно заставить тебя принять мою просьбу, — заверил его мужчина. — Нет ничего страшного, если ты отвергнешь мою просьбу после того, как выслушаешь всю историю. Два года назад я действительно оказал тебе небольшую помощь, но вес того случая и того, о чём я должен поговорить с тобой сейчас, сильно отличаются.

Видя, что Иватар зашёл так далеко, чтобы сказать всё это, не похоже, чтобы это было каким-то

пустяковым делом.

Ничего не говоря, юноша просто небрежно поднял одну руку и жестом показал Иватару, чтобы тот продолжал свой рассказ.

Мужчина удовлетворил просьбу: Среди множества племён тропического леса есть одно, известное тем, что оно самое многочисленное и самое свирепое из всех племён. Это племя - племя Кочилла.

Юджину тоже было знакомо это имя. Как и говорил Иватар, Кочилла было самым большим племенем во всем Тропическом лесу. В то же время это было племя, которое получало различную поддержку от Хельмута.

Кочилла обосновались в самых глубинах тропического леса и полностью господствовали над окружающими племенами. Они также были крайне замкнутым племенем. Они не взаимодействовали ни с какими другими племенами, кроме тех, которые они контролировали.

— В последнее время передвижения племени Кочилла были странными. Они вторглись и завоевали пять других племён всего за несколько месяцев. Кочилла уже несколько раз завоёвывали другие племена, но в этот раз они проявили странную решительность. Но это ещё не всё. — Голос Иватара понизился, когда он продолжил: Души убитых воинов похищаются. Ни одна из их душ не вернулась на землю.

Юджин изумлённо воскликнул: Что?

— Мой отец, вождь племени Зоран, решил, что не может оставаться безучастным, пока племя Кочилла ведёт себя так странно. И племя Зоран было не единственным племенем, которое так решило. Несколько племён объединились вместе с племенем Зоран, и мы уже противостояли силам племени Кочиллы, — сообщил Иватар.

У Самара и её народа была своя культура и верования. Начиная с далёкого прошлого, их религия находилась под влиянием эльфов и Мирового дерева. Жители племени верили, что духи или души обитают во всём, и что, когда человек умирает, его дух возвращается на землю и проходит цикл реинкарнации.

На основе такой культуры и веры возник уникальный стиль магии Самара - шаманизм.

Юджин также получил возможность взглянуть на него два года назад. Воины Самара могли получать помощь духов, даже если они не были призывателями духов, а некоторые даже могли использовать души монстров или умерших воинов, чтобы укрепить себя.

Иватар продолжил свой рассказ: В нашей первой стычке с племенем Кочилла мы не победили и не проиграли. Никто не смог продвинуться вперёд, и мы зашли в тупик.

Именно тогда они заметили это отклонение. Традиционно погребением воина после битвы занимался шаман племени.

— Но все трупы были одинаковыми, — серьёзно сказал мужчина. — Будь они сильными или слабыми, ни у одного из воинов их души не были связаны с трупами.

— А не могли ли они просто войти в цикл реинкарнации? — осторожно предположил Юджин спустя мгновение.

Иватар покачал головой: Даже после того, как шаман племени Зоран обратился к некромантии, он не смог призвать обратно ни одну из их душ. Вместо этого душа шамана, который занимался вызовом, была почти украдена.

Юноша тоже был волшебником. Сначала он слушал не слишком внимательно, но по мере того, как мужчина продолжал свой рассказ, выражение лица Юджина становилось всё более серьёзным.

— Это принёс нам шпион, которому удалось проникнуть на территорию племени Кочилла, — сказал Иватар, доставая из кармана разорванный лист бумаги.

Вместо изображения, выгравированного с помощью заклинания, кто-то лично нарисовал увиденное на этом листе бумаги.

Когда ему передали бумагу, выражение лица Юджина стало хмурым.

Кто-то нарисовал нечто похожее на башню из человеческих костей.

Иватар раскрыл тревожный факт: Даже среди племён Самара Кочилла уникальны тем, что являются каннибалами. Они предпочитают охотиться на рабов, выращенных в племени, а также принимают жертвы от подчинённых племён, находящихся под их контролем. Затем, всякий раз, когда они устраивают племенное мероприятие, множество невинных людей приносятся в жертву Богу их племени.

— Их Богу? — повторил Юджин.

— Бог земли. Большинство племён в лесу Самар считают Бога Земли своим божеством-покровителем. Однако форма, которую принимает их вера, часто отличается. Например, Зоран не приносят человеческих жертв, а Кочилла приносят. — Возможно, чем-то встревоженный, Иватар искажил выражение лица, продолжая: Однако я не могу не думать, что строительство башни из человеческих костей заходит слишком далеко. В прошлом мы всегда следили за территорией племени Кочилла, но только недавно им удалось построить башню из человеческих костей такого размера. И она не единственная. Шпион сказал, что во владениях племени Кочилла постоянно строятся новые башни из человеческих костей, требующие

постоянных жертвоприношений в виде пленников.

— Хм, — слегка кивнул Юджин и поднялся со своего места. Затем он распахнул окно в стене рядом с ними и позвал: Леди Мелкит?

В саду внизу стояла Мелкит Эль-Хайя, которая тут же запротестовала: Я не подслушивала. Эта старшая сестра не такая уж грубая особа.

Юноша уставился на волшебницу суженными глазами, но Мелкит лишь широко раскинула руки с выражением искренней обиды.

— Я говорю правду, понимаешь? — настаивала женщина. — Честно говоря, мне было любопытно, и я хотела подслушать, но, несмотря ни на что, сделать это было бы слишком грубо. Поэтому я отказалась подслушивать. Так что всё, что я сделала, это просто стояла здесь.

Не было ничего удивительного в том, что Мелкит, Мастер Белой Башни, оказалась в поместье Лайонхарт. Благодаря постоянному потоку подарков и других подобных обменов с Ансиллой, она поднялась от статуса гостыи до подруги Ансиллы.

Но было ли это действительно всё? Мелкит также воспользовался слабым местом Ансиллы - жалостью, которую женщина испытывала к лесным эльфам.

Порекомендовав ей лично обучить эльфов магии духа, повысив тем самым как способность эльфов стоять на ногах, так и боевую мощь Лайонхарт, Мелкит в конце концов даже получила разрешение свободно пользоваться воротами телепортации в лесу.

Внутри плаща Юджина вибрировал Виннид.

[Она действительно порочная женщина. Обмануть хозяйку дома и даже воспользоваться обстоятельствами жизни эльфов ради собственных амбиций и жадности], — Темпест повысил голос из неприязни к Мелкит. — [Когда-нибудь эта порочная и позорная призывательница духов поплатится за свои грехи].

«Почему ты так не любишь Мелкит?» — тихо спросил юноша.

[Хамел, почему ты задаёшь такой очевидный вопрос? Несмотря на то, что эта женщина уже заключила контракт с Королём Духов, она всё ещё продолжает верить в беспочвенные суеверия. Это довольно иронично. Думать, что верующая в такие сказки является лучшим призывателем духов в этой эпохе... Сейчас её бесстыдство, возможно, и не известно всему миру, но однажды каждый в этом мире может узнать об уродливой стороне Мелкит Эль-Хайи], — сказал Король Духов Ветра, прищёлкнув языком.

Её уродливая сторона... Юджин проанализировал наряд Мелкит сужившимися глазами.

На женщине были кожаные сапоги до колен и ярко-красная куртка. Однако по какой-то причине, возможно потому, что он только что вернулся после встречи с Нуар Джабеллой, Юджин всё ещё чувствовал, что такая сильная эксцентричность, как у Мелкит, всё ещё находится в пределах допустимого.

— Так почему ты там стояла? — спросил юноша.

— Что ты имеешь в виду под словом "почему"? — Мелкит насмешливо хмыкнула. — Я просто хотела услышать историю о том, как ты ушёл, чтобы найти себя, и мне также было интересно узнать историю этого соплеменника, который проделал весь путь из далёкого Самара, чтобы встретиться с тобой... хи-хи-хи, разве это не даёт тебе ощущение, что должно произойти что-то интересное? Хочу тебе сказать, что в последнее время старшая сестрёнка очень свободна, поэтому у меня появилось желание вырваться из повседневной колеи...

Юджин вздохнул и перебил: Что ты хочешь сказать?..

— В любом случае, именно поэтому я здесь стою. Я определенно не собиралась подслушивать, но, стоя здесь, ты всё равно не подойдёшь поговорить со мной? — женщина рассмеялась, преувеличенно подмигнув. — Значит, все получилось именно так, как я и предполагала!

— Хватит. Просто поднимись сюда, — неохотно уступил Юджин.

— Тебе нужна помощь старшей сестры? — дразняще сказала женщина. — Ну-ка, ну-ка... ты же не мог забыть, правда? Эта старшая сестрёнка - Мастер Белой Башни Арота. Обычно ты не можешь купить у меня ни единого слова, сколько бы денег ты ни хотел заплатить.

— Тогда просто оставайся там, — проворчал юноша.

Мелкит тут же пошла на попятную: Однако, Юджин, у нас с тобой не обычные отношения, не так ли? Если тебе нужна моя помощь, я могу пойти куда угодно, куда тебе нужно. Так что, конечно, я могу подняться на несколько этажей.

Одним прыжком женщина перепрыгнула через подоконник. Щёлкнув языком от досады, Юджин закрыл окно.

— О боже... Я вчера мимоходом взглянула на него, но он действительно огромен. Я бы поверила, если бы ты сказал, что он - нечто среднее между человеком и людоедом, — прокомментировала Мелкит.

Юджин пожаловался: Ты ведёшь себя довольно грубо.

— Это просто потому, что ты из другой культурной среды. В Ароте о таких вещах говорят очень непринуждённо... такая шутка может быть сказана даже между людьми, которые не так уж

близки друг другу. Может быть, ты действительно не слышал подобных шуток в Империи Киль или лесу Самар? — с ухмылкой спросила Мелкит, усаживаясь напротив Иватара.

Не рассердившись, мужчина усмехнулся и представился: Я из племени Зоран, меня зовут Иватар Джахав.

Может быть, он не научился использовать почётные обращения, когда изучал общий язык? Или, возможно, он пытался сыграть на симпатиях Мелкит, показавшись неизысканным?..

Присев чуть поодаль от Мастера Белой Башни, юноша рассказал о разговоре, который он вёл с Иватаром до сих пор.

— Как и ожидалось, — кивнула женщина с яркой улыбкой, выслушав всю историю. — Ты знаешь? Для призывателей духов тропический лес Самар считается святым местом. Как ты, возможно, уже знаешь, земля там полна духов. Знаешь ли ты, что является одной из самых распространённых тем, обсуждаемых среди школ магии Арота? Каково происхождение магии? Хотя принято считать, что древняя магия, которая использовалась в мифическую эпоху, когда боги ещё существовали, была модернизирована, чтобы стать магией сегодняшнего дня, среди всех этих различных видов древней магии, истоки вызова духов, как говорят, уходят корнями в анимизм, который исповедовали примитивные религии Самара...

Юджин оборвал её: Ты не можешь перейти к делу?

Мелкит согласилась: Это означает, что шаманизм, используемый в лесу Самар, является разновидностью примитивного вызывания духов. Хотя вопрос о том, можно ли считать человеческие души ещё одним видом духа, я бы не хотела обсуждать. Считать людей одним из видов духов - разве это не оскорбление для всех духов? Духи не бывают грязными, как люди.

— И что это значит? — надавил юноша.

— Ну, независимо от моего мнения по этому вопросу, шаманизм Самара... особенно его некромантическая сторона, является видом магии с собственным прочным фундаментом верований. Но я все равно считаю, что шаманизм, в конечном счёте, это просто другой вид магии, а не чёрная магия. В конце концов, когда дело доходит до практики, некромантия - это просто привязка души другого человека к чужому телу на некоторое время, верно? Хотя некромантия может быть одним из более продвинутых искусств в наборе способностей шаманизма, то, о чём я сейчас говорила, имеет много различий, когда речь идёт о том, как некромантия чёрной магии имеет дело с душами.

Уголки рта Мелкит слегка приподнялись: Я знаю, что в шаманизме Самара есть много типов заклинаний, использующих души и духов в качестве катализаторов или жертвоприношений. Однако, когда дело доходит до специализации в управлении душами, шаманизм - не лучший вид магии для этого. Юджин, ты ведь понимаешь, что это значит?

— У меня есть хорошая догадка, но я не могу быть уверен. В конце концов, я ещё мало знаю о шаманизме, — признался юноша.

Мелкит усмехнулась: Хихи, если это так, то позволь этой старшей сестрёнке быть уверенной за тебя. Башни из человеческих костей? Массовые человеческие жертвоприношения? Хотя я хотела бы отмахнуться от этого, считая это частью их варварской культуры, но если души погибших во время битвы похищаются, то какая ещё магия может быть ответственна за это, кроме чёрной?

Иватар ничего не ответил. Он спокойно сложил руки, слушая речь волшебницы, а Юджин тоже молчал, хотя выражение его лица исказилось в хмурую гримасу.

— Хотя я не уверена, что они планируют делать с таким количеством душ... Я могу быть уверена в одном, — твёрдо заявила Мелкит. — Любая чёрная магия, требующая использования такого количества душ в качестве жертвоприношения, должна быть каким-то ужасным актом ереси. Возможно, во время войны триста лет назад это было и не так, но среди современной чёрной магии такое не допускается. В первую очередь, после той эпохи войны было строго запрещено использовать человеческие души при занятиях чёрной магией.

Юджин нахмурился: Так ты говоришь, что за всем этим стоит Хельмут?

— Я слышала, что Король Демонов Заточения лично прибыл на Рыцарский Марш? Я уже слышала эту историю, но не кажется ли тебе, что слова Короля Демонов Заточения... были ужасно двусмысленными? Король Демонов Заточения специально сказал, что он не будет тем, кто первым расторгнет этот мир. — Женщина хихикнула и скрестила ноги. — Я не думаю, что у Короля Демонов есть какая-то причина появляться лично только для того, чтобы солгать. Ведь каждое его слово подкрепляется весом его собственного существования. В таком случае, не означает ли это, что чёрная магия, которая вот-вот будет применена в тропическом лесу, не будет угрожать миру нынешней эпохи? В конце концов, сам Король Демонов, кажется, не вмешивается в это...

— Ты хочешь сказать, что всё это просто пустяковое дело, которое будет разыгрываться только в пределах тропического леса Самар? — с сомнением сказал юноша.

— Я не уверена, что именно произойдёт, но, хм, разве так не должно быть? — Мелкит задумчиво хмыкнула. — С точки зрения Королей Демонов Хельмута, это может быть просто небольшое дело, происходящее в каком-нибудь лесу за городом.

При этих словах сжатые кулаки Иватара издали хруст.

— Ну, я думаю, нет сомнений, что кто-то в племени Кочилла готовится применить чёрную магию в огромных масштабах, — согласилась Мастер Белой Башни. — А, Юджин, ты слышал об этом?

— О чём слышал? — переспросил юноша.

Мелкит с улыбкой обратилась к Юджину: Бальзак Людбет исчез из Арота.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3238675>